

УДК 81.27

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ В СЕМАНТИКЕ АББРЕВИАТУР

ШУМАРИН Сергей Иванович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО

«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается способность аббревиатур приобретать культурные коннотации, что не находит достаточного отражения в словарях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные коннотации, аббревиатуры, лексикография.

SHUMARIN S.I.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian language
Balashov Institute of Saratov State University

CULTURAL CONNOTATIONS IN ABBREVIATION SEMANTICS

ABSTRACT. The article discusses the ability of abbreviations to get cultural connotations. This property of abbreviations is not fully reflected in dictionaries.

KEY WORDS: cultural connotation, abbreviations, lexicography.

Основная функция аббревиатур в современном русском языке – номинативная. Как правило, аббревиатуры служат свернутым аналогом развернутого наименования какого-либо предмета или реалии: *2014 год для группы компаний Intercom стал особенным – проводился сертификационный аудит СМИБ (аббревиатура от «Система менеджмента информационной безопасности») (time-news.net); Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что Россия должна выплатить бывшим акционерам ЮКОСа компенсацию (www.interfax.ru).* Однако в процессе употребления в речи многие аббревиатуры могут приобретать новые оттенки значения или дополнительные коннотации, отражающие «особенности представления о называемом предмете, различные ассоциации, культурные традиции носителей языка» [1]. Такие коннотации получили название культурных или культурно-прагматических, они рассматриваются в рамках лингвокультуроведческих исследований. Под культурной коннотацией в широком смысле слова можно понимать «отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в ее самой динамичной и уникальной системе – лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т.п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [2, с. 177]. Аббревиатуры (а в ряде случаев и их дериваты), таким образом, могут выступать в качестве социально значимого компонента аксиосферы культуры, отражающего национально-культурное своеобразие языковой картины мира.

Культурные коннотации, как правило, вербализуются в текстах, в которых «так или иначе, по тому или иному поводу сопоставляются социально-исторические срезы эпох, сложившиеся стереотипы мышления, речевого поведения представителей разных слоев общества, профессий, политических групп и т.п. Обычно это находит свое выражение в

так называемых оценках речи, в более развернутом виде – в комментирующих контекстах, в детализированных толкованиях слов» [3, с. 30]. Ср., например: *В зловецей аббревиатуре ГКЧП послышалось клацанье ружейных затворов (Труд. 21.08.2001); Разве можно сравнить неудобопроизносимую, карающую аббревиатуру «ГКЧП» с легко запоминающимися, звучащими как выстрелы словами «ревком» и «совден»? (http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/08/10).*

Интересны с этой точки зрения лингвистические размышления В. Пелевина о тетраграмматоне (четырёхбуквеннике) ГКЧП: «Чтобы проанализировать тетраграмматон ГКЧП, надо представить себе логику его создателей. Толком не зная правил составления каббалистических заклинаний, они вынуждены были руководствоваться самыми общими принципами и решили, видимо, воспользоваться фрагментами тетраграмматонов прошлого. Буквы Г и П были взяты из сочетания ОГПУ, буквы Ч и К – из ВЧК. Кроме того, буквы К и П дают аббревиатуру словосочетания «командный пункт». Видимо, нечто подобное и представлялось заговорщикам – командный пункт, где восседает нечто среднее между ЧК и ГПУ. Но составители заклинания совершенно не подумали о том, что в созданном ими сочетании букв имеются неучтенные комбинации ГК, то есть «гинекологическая клиника», и ПК, то есть «пожарный кран». Этот грубый просчет и сорвал всю операцию. На три дня испортилась погода, мелькнули на улицах танки, и путчистам пришел конец. Кстати сказать, несостоятельность составленного в Кремле заклинания была интуитивно подмечена народом – говорили, что путч провалился, потому что никто не мог выговорить «ГКЧП»» (В. Пелевин. «ГКЧП как тетраграмматон»).

Культуроведческая коннотация проявляется и в оценочных характеристиках аббревиатур, выражающих отношение носителей языка к реалиям, обозначаемым этими аббревиатурами, причем чаще всего такие оценки носят негативный характер.

Информация для связи с автором: sshumarin@yandex.ru

Аббревиатура может оцениваться с точки зрения неблагозвучия: *Такое страшилище под названием ГМО. Расшифровывается эта не так чтобы звучащая аббревиатура как генетически модифицированные организмы* (<http://www.ekhoplanet.ru>); может отмечаться «модный» характер аббревиатуры: *В последнее время модной аббревиатурой в политической тусовке России стало ЕЭП (единое экономическое пространство). Им щеголяют так же, как раньше словом «ВТО»* (Политический журнал, 2004, № 36).

Оценка аббревиатуры может быть связана с отношением к реалии, обозначаемой ею: У каждого советского человека с аббревиатурой **ВЛКСМ** связаны самые светлые воспоминания о юности, дружбе, любви, первых значительных победах (<http://kprf.ru/>); *Так уж получилось, что самые главные слова в России состоят из трех букв. Это, как вы, конечно, догадались, дом, мир, ура и другие. Но есть в этом ряду словечко, которое поважнее многих. Это ЖЖХ!*

Такие сокращения, как ЖЖХ, называют аббревиатурами. Но ситуация с коммуналкой в Волгограде и области такова, что вырывается невольно содрогание: аббрррр... Неужели никому нет дел до этой сферы? (<http://www.volgograd.ru/>).

Одна и та же аббревиатура может получать совершенно противоположные оценки. Так, например, при оценке аббревиатуры СССР носители языка разных политических взглядов, разных поколений актуализируют разные культурные семы: с одной стороны, ностальгия по утраченной стране, с другой – негативное отношение к ней же. Ср: *Если бы ты могла взглянуть в правый нижний угол карты той территории, которую раньше обозначали гордой и даже грозной аббревиатурой «СССР», а теперь униженно называют «постсоветским пространством», я бы показал тебе небольшой продолговатый отросток суши на крайнем юго-востоке, очертаньями напоминающий итальянский «сапог» и выдающийся в море* (В. Авченко); *«СССР»! – дух захватывает, столь многоэмка эта аббревиатура! Сколько фактов и мифов, крови, эмоций, разочарования и побед, системы и хаоса. Какая энергия ушла на создание Союза, сколько же человеческих сил работало на спасение СССР, и энное количество технологий на развал!* (Д. Чхартишвили) и

*Мы вышли из СССР,
Из аббревиатуры косоротой,
Из облака больших и малых вер,
Бездомная и нищая босота* (Д. Коржов).

Ср. также: ... слово «совок» решительно отличается от аббревиатуры «СССР», которую многие вспоминают с ностальгической слезой по колбасе из туалетной бумаги, по отсутствию самой туалетной бумаги и по рыбным дням с сиротским минтаем по четвергам. Было и это, но была и великая военно-космическая держава, которую вспоминают тоже (Московский комсомолец, 23.10.2014).

Подобные коннотативные оттенки значения аббревиатур не зафиксированы в современных толковых словарях и словарях сокращений, хотя сопоставительный анализ словарных дефиниций одной и той же аббревиатуры и/или ее производных, которые встречаются в словарях разных лет, может дать

представление об отношении общества, государства к обозначаемому явлению и выявить имплицитно выраженные коннотации.

Первым лексикографическим опытом изложения культуроведческой информации об аббревиатурах можно считать «Толковый словарь языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Описываемые в словаре лексемы (в том числе и аббревиатуры) рассматриваются с точки зрения лингвокультурного социального феномена, что находит отражение в описательной части словарной статьи, содержащей кроме собственно расшифровки аббревиатуры информацию энциклопедического характера об обозначаемой реалии, сведения о грамматических признаках слова, о его синтагматических особенностях, прагматических свойствах, стилиевой принадлежности, стилистической окраске и т.п. Ср., например:

БАМ, а, м. 1. Байкало-Амурская магистраль, железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, ударная комсомольская стройка. ◊ Малый БАМ. Железная дорога Тында – Беркамит. ♦ Послать на БАМ. Шутл. Эвфем. Послать к черту. Ср. Послать на три буквы.

2. Новостройки на окраине г. Пушкина (Ленинградская обл.), в районе Детскосельского бульвара [4, с. 35].

Пожалуй, впервые в истории лексикографического описания аббревиатур в словаре приводятся и их неконвенциональные расшифровки: **КГБ** ... де-забр. *КГБ – Кодла Грубых Бандитов* (лаг., шутл.). *Комитет Глубинного Бурения* (эвфем.) (Ю. Поляков. «Парижская любовь Кости Гуманкова») [4, с. 174].

В теории аббревиации вопрос о неконвенциональных расшифровках аббревиатур (или о деаббревиации, дезаббревиации) рассматривался неоднократно, однако в практической лексикографии это явление не нашло своего отражения, хотя дезаббревиацию также можно рассматривать в качестве культуроведческого комментария к обозначаемой аббревиатурой реалии, ср., например, многочисленные расшифровки аббревиатуры **ЖЖХ**, в которых находит отражение негативное отношение носителей языка к данной сфере: *живи, как хочешь; жалуйся, куда хочешь; жульничает каждый хозяин; жилищно-коммунальный хаос; жульничество, коррупция, халва* и т.п., а также расшифровки ряда других аббревиатур: **ЕГЭ** (Единый государственный экзамен) – *Единая гребенка для эрудитов*; **ВТО** (Всемирная торговая организация) – *Все тудящиеся ограблены, Вас тут обманут* и т.п.

Неконвенциональные расшифровки негативного характера наиболее частотны, однако встречаются и расшифровки, в которых отражается положительное отношение носителей языка к называемому явлению, ср., например: *Аббревиатуру каждого* [флота – С.Ш.] *моряки расшифровывают по-своему: Северный флот (СФ) – Самфлот, Тихоокеанский (ТОФ) – тоже флот, Балтийский (БФ) – был флот, Черноморский (ЧФ) – че ли флот, че ли не флот... Расшифровки аббревиатур говорят сами за себя: копируются Северный и Тихоокеанский* (<http://dv.kp.ru/daily/23574/209646>); *Сами десантники в шутку расшифровывают аббревиатуру ВДВ как «Войска Дяди Васи». В этом названии нашло отражение уважение к заслугам одного из основателей ВДВ в их современном виде – генерала*

армии и десантника номер один Василия Маргелова (<http://www.rosbalt.ru/2008/08/02/509720.html>).

Таким образом, функционирование аббревиатур в речи может порождать в структуре их лексического значения добавочные смыслы, связанные с восприятием аббревиатур носителями языка, с оценкой ими тех или иных реалий и перенесением

этих оценок на сами аббревиатуры. Во многих случаях такие оценочные суждения можно рассматривать в качестве культурного компонента лексического значения аббревиатур, проявляющегося в определенных ситуациях их употребления и отражающего связь языка и истории, языка и культуры народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степанова Г.В. Введение в семасиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.М. Шрамм. – Калининград : КГУ, 1980. – 72 с. – (http://jgreenlamp.narod.ru/step_ch2_a.htm).
2. Бавдинев Р.Р. Культурная коннотация и паремические единицы / Р.Р. Бавдинев // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2005. – № 8. – С. 177–180.
3. Бельчиков Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики / Ю.А. Бельчиков // Язык: система и функционирование. – М. : Наука, 1988. – С. 30–35.
4. Мокшенок В.М. Толковый словарь Совдепии / В.М. Мокшенок, Т.Г. Никитина. – М. : АСТ; Астрель, 2005. – 505 с.